
ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

PROBLEMS OF CIVIL AND ARBITRATION PROCEDURE

Научная статья

УДК/UDC 347.91/.95

DOI: 10.21779/2224-0241-2025-53-1-77-84

Процедура медиации в России: понятие, сущность, принципы и история развития

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Ирина Викторовна Воронцова¹, Рената Маратовна Рахматуллина²

^{1, 2} Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Казань, Российская Федерация

¹ odiv@mail.ru

² r-renata04@mail.ru

Аннотация. В данной статье анализируется процедура медиации в России, раскрываются роль и значение медиации при разрешении конфликтных ситуаций, рассматриваются понятие и сущность медиации как альтернативного способа разрешения споров в гражданском процессе, а также эволюция медиации – одного из наиболее древних и действенных методов урегулирования споров. Актуальность исследования обусловлена возрастающей необходимостью поиска эффективных механизмов разрешения конфликтов, альтернативных традиционному судопроизводству. Медиация, как процедура добровольного урегулирования споров, получает всё большее распространение в России, что требует тщательного анализа её правового регулирования и практического применения. Оцениваются эффективность и перспективы её дальнейшего развития в контексте совершенствования российской правовой системы. Анализируются ключевые характеристики медиации, а также влияние международного опыта на развитие института медиации в России. Описываются основные принципы, на которых она базируется. Исследуется законодательное регулирование медиации, определяется её место в системе альтернативного разрешения споров. В статье применяется комплексный методологический подход, включающий в себя анализ нормативных правовых актов, документов международных организаций и научных публикаций.

Ключевые слова: медиация, гражданский процесс, альтернативное разрешение споров, медиатор, принципы, история развития, закон

Для цитирования: Воронцова И.В., Рахматуллина Р.М. Процедура медиации в России: понятие, сущность, принципы и история развития // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 53, № 1 (73). С. 77–84. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-53-1-77-84

Original article

Mediation procedure in Russia: concept, essence, principles and history of development

5.1.3 — Private law (civil) sciences

Irina V. Vorontsova¹, Renata M. Rakhmatullina²

Kazan branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation

¹ odiv@mail.ru

² r-renata04@mail.ru

Abstract. The mediation procedure in Russia are analyzed in this article, the role and importance of mediation in conflict resolution is reveals, the concept and essence of mediation as an alternative method of dispute resolution in civil proceedings, as well as the evolution of mediation, one of the most ancient and effective dispute resolution methods are examines. The relevance of the research is due to the increasing need to find effective conflict resolution mechanisms that are alternative to traditional legal proceedings. Mediation, as a procedure for the voluntary settlement of disputes, is becoming increasingly widespread in Russia, which requires a thorough analysis of its legal regulation and practical application. The effectiveness and prospects of its further development in the context of improving the Russian legal system are assessed. The key characteristics of mediation are analyzed, as well as the impact of international experience on the development of the mediation institute in Russia. The basic principles on which it is based are described. The article examines the legislative regulation of mediation and determines its place

in the system of alternative dispute resolution. The article uses a comprehensive methodological approach that includes an analysis of regulatory legal acts, documents of international organizations and scientific publications.

Keywords: Mediation, civil procedure, alternative dispute resolution, mediator, principles, history of development, legislation

For citation: Vorontsova I.V., Rakhmatullina R.M. Mediation procedure in Russia: concept, essence, principles and history of development. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 53, no. 1 (73), pp. 77–84. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-53-1-77-84. (In Russ.).

В 2011 году государство предоставило еще один способ разрешения конфликтов мирным путем: вступил в силу Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹. К настоящему времени медиация проводится во многих субъектах России. В этих субъектах создаются центры, в которых работают медиаторы и профессиональные союзы медиаторов.

На сегодняшний день вопросы медиации являются очень актуальными, так как использование этой процедуры становится одним из приоритетных способов улучшения существующих в Российской Федерации механизмов разрешения правовых конфликтов. Медиативный процесс и его правовое регулирование имеют большое значение для защиты прав и законных интересов людей и организаций. Однако в настоящее время развитие института медиации требует более полного регулирования вопросов практической реализации и соблюдения соответствующих норм при взаимодействии сторон под руководством посредника. Особое внимание необходимо уделить определению возможности использования медиации для разрешения споров, возникающих в гражданских отношениях.

Официальное закрепление понятия «медиация» появилось с принятием Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Данный закон определяет процедуру медиации как «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения»².

«Термин «медиация» происходит от латинского слова «mediate» – «посредничать». А.А. Волхова отмечает, что медиация – это структурированный переговорный процесс, в рамках которого медиатором и субъектами конфликта обсуждаются как фактические, так и правовые аспекты сложившейся конфликтной ситуации, а также с помощью коммуникативных техник предпринимается попытка идентификации реальных интересов конфликтующих сторон, в том числе личных, коммерче-

ских, деловых, семейных, общественных, которые находятся в основе всего отношения и в основании конфликта» [1, с. 1612].

Медиация предполагает назначение посредника, который является независимым и беспристрастным третьим лицом, чтобы помочь сторонам обсудить вопросы, провести переговоры и прийти к взаимоприемлемому решению.

С.И. Калашникова полагает, что «медиация – это особым образом организованные переговоры с участием нейтрального посредника (медиатора), который содействует сторонам в выработке взаимовыгодного решения. Такой подход является одним из наиболее эффективных способов восстановления нарушенных субъективных прав» [2, с. 258].

Гражданско-правовая медиация – это добровольный метод разрешения споров, который может позволить урегулировать гражданско-правовое разногласие без судебного разбирательства.

Любой тип гражданского дела или вопрос в гражданском деле может быть урегулирован путем медиации, если стороны согласны, что он должен быть урегулирован таким путем. Кроме того, медиация доступна еще до подачи иска. Суды поощряют медиацию споров в гражданских делах по трем причинам: судебная система имеет затруднения для проведения судебного разбирательства по каждому гражданскому делу; зачастую стороны достигают лучшего результата при медиации, а люди более удовлетворены разрешением дела путем медиации.

Решать конфликты – задача не из легких, и ее решение тесно связано с традициями и обычаями общества. Поэтому привлечение посредников для разрешения споров – это практика, существующая уже давно и имеющая давнюю историю. В современных демократических обществах, где ценятся индивидуальные интересы, медиация обретает все большую популярность, становясь инструментом мирного урегулирования разногласий во многих странах. Для лучшего понимания сущности процедуры медиации большое значение имеет история его возникновения и развития.

О.В. Аллахвердова и А.Д. Карпенко считают, что «толчком к использованию третьей стороны в разрешении конфликтов и регулированию взаимоотношений явилась необходимость выживания первобытных племен. Первыми, кто стал применять методы примирения, были жрецы и вожди. Они останавливали насилие, увечья, убийства, угрожающие самому существованию племени.

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ: в ред. от 26.07.2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

Вождь выступал одновременно посредником и арбитром. Поскольку власть вождя считалась священной, принуждение останавливало споры, и они на время заканчивались миром, но не обязательно на условиях, удовлетворявших стороны» [3, с. 13].

Медиация – это практика, истоки которой берут начало в далеком прошлом. Еще в античные времена в Древней Греции и в Древнем Риме для урегулирования споров использовались посредники. Римляне имели специальных "уполномоченных", чья основная задача заключалась в том, чтобы выступать в роли миротворцев. В Западной Европе в качестве посредника выступала церковь, которая играла важную роль, рассматривая конфликты не только с материальной точки зрения, но и с эмоциональной, и духовной.

Современная медиация, получившая широкое распространение во всем мире в последние десятилетия, в значительной степени вдохновлена опытом США в области посредничества. Зарождение этого метода в США можно отнести к 20-30-м годам XX века. Однако наиболее динамичное развитие медиации как альтернативы судебному разбирательству началось после Второй мировой войны, когда в США прибыло значительное количество иммигрантов. Использование нейтрального посредника для урегулирования споров доказало свою эффективность, что привело к созданию в 1947 году отдельного федерального закона, регулирующего этот процесс. В настоящее время в США существует около двадцати различных процедур урегулирования споров, каждая из которых обладает своим набором правовых элементов.

Медиацию в Европе начали внедрять в 1980-х годах, но ее распространение оказалось неоднородным и столкнулось с препятствиями. К примеру, в Германии и Франции существуют разные подходы к применению медиации. Во Франции сопротивление американской модели было особенно заметным, что ограничило развитие медиации. В Германии же она, напротив, активно применяется и занимает значительное место в сфере разрешения споров.

А.Р. Гюльметова и З.А. Джумагишиева отмечают: «В настоящее время институт медиации приобрел такую востребованность во всем мире, что возникла необходимость обеспечения надлежащего его законодательного регулирования. Комиссией ООН по праву международной торговли в 2002 году был принят «Типовой закон о международной коммерческой согласительной процедуре» и охватывал вопросы согласительной процедуры. В 2018 году в него был включен новый раздел, посвященный международным мировым соглашениям и их приведению в исполнение. В данном акте рассматриваются важные аспекты процесса медиации: назначение медиаторов, начало и окончание процедуры медиации, ее проведение, связь между медиатором и другими сторонами» [4, с. 187].

История использования третьих лиц для разрешения споров в России уходит своими корнями в глубокое прошлое. Эта практика была распространена как в сельских общинах, так и на уровне высших органов власти. В Древней Руси посредники играли важную роль в урегулировании конфликтов между князьями, помогая разрешить их междоусобицы. Часто эту функцию выполняло духовенство, пользуясь своим авторитетом и влиянием. С развитием российского общества появлялись новые социальные институты, создавшие условия для согласования интересов разных групп. К таким институтам можно отнести Вече, Земский собор и земства. Все они в той или иной степени опирались на принцип посредничества для достижения компромисса и разрешения спорных ситуаций. Посредничество также играло ключевую роль в сфере внешней политики России, позволяя находить решения в сложных политических и экономических вопросах.

В России до реформ Петра I авторитарная система, основанная на классическом патернализме, затрудняла возникновение диалога, даже в его самых элементарных проявлениях. Лишь после петровских преобразований началось внедрение европейских моделей разрешения конфликтов.

П.И. Квачаева и Е.С. Туз обращают внимание на то, что «в СССР, согласно идеологии, считалось, что в советском обществе нет почвы для конфликтов. Рассматриваемый период характеризуется отсутствием выбора способа урегулирования спора. Технология посредничества применялась лишь во внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности государства» [5, с. 19].

В середине 1980-х годов на Западе произошли значительные изменения, связанные с распространением идей социальной демократии. В современном мире, где общества все больше стремятся к открытому диалогу, ключевым фактором развития становится активное общественное обсуждение. Эта тенденция особенно заметна в странах с развитой экономикой, где методы принуждения уступают место демократическим принципам, основанным на переговорах и поиске компромиссов. В России, вдохновленной успехами западных обществ, началась новая фаза развития, характеризующаяся стремлением населения к демократическим преобразованиям.

Так, О.В. Аллахвердова и Е.Н. Иванова пишут: «В начале 1990-х гг. на государственном уровне впервые была признана необходимость изучения методов эффективного разрешения конфликтов, и Россия обратилась к мировому опыту. В 1989 г. по предложению Верховного Совета СССР американские медиаторы прочитали в Москве ряд лекций по теории медиации. После успешного семинара 1992 г. в Санкт-Петербурге была создана общественная Российско-американская программа по конфликтологии, которая внесла свой вклад в становление практики ме-

диации в Петербурге. В рамках этой Программы были обучены первые медиаторы, и в 1993 г. был основан первый в России Центр разрешения конфликтов (ЦРК), где медиаторы начали работать с межличностными конфликтами, адаптируя американские методы медиации к российской (постсоветской) культуре. Все это позволило создать условия для развития практики медиации в России» [6, с. 76].

Первые попытки заложить законодательную основу для медиации в России начались в начале 2000-х годов. На первой международной конференции по медиации, которая состоялась в 2005 году под эгидой аппарата полномочного представителя Президента в Центральном федеральном округе, прозвучал призыв к законодательному закреплению института медиации в России.

Д.В. Липка замечает, что «следующая попытка внедрения института медиации в законодательство РФ была предпринята в 2006 году, когда на круглом столе «Участие юридического сообщества в совершенствовании законодательства в области альтернативного разрешения споров (альтернативное разрешение споров – медиация)» был рассмотрен законопроект о медиации в России, который в том же 2006 году был внесен на рассмотрение в Государственную думу, однако законопроект был отклонен» [7, с. 24].

В 2008 году на съезде судей России было подчеркнуто, что для улучшения состояния судебной системы необходимо ввести институт медиации. Участники съезда обратили внимание на перегруженность судов и увидели в медиации действенный способ решения этой проблемы. Введение медиации позволит разрешать некоторые споры вне суда, что разгрузит судебные органы и, как следствие, повысит качество правосудия в целом.

В 2008 году Президент РФ инициировал масштабную реформу судебной системы, поставив перед Федеральным Собранием задачу разработать законопроекты, направленные на ее совершенствование. Особое внимание было уделено включению в систему возможности использования процедуры медиации. В процессе подготовки законопроектов проводились глубокие исследования и анализ международного опыта. В 2010 году, как было сказано выше, был принят Федеральный закон РФ № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который вступил в силу в 2011 году. Это событие ознаменовало начало нового этапа развития института медиации в России.

С принятием Федерального закона №193-ФЗ и внесением соответствующих изменений в законодательство РФ медиация вышла за рамки простого явления и стала полноценным правовым институтом, закрепленным в законодательстве. Она представляет собой новый и эффективный способ защиты прав и интересов граждан и юридических лиц.

Так, отличительной чертой медиации является то, что это совместный процесс, в ходе которого стороны работают вместе над поиском решения, а не противостоят друг другу. Медиация обычно приводит к улучшению отношений между сторонами и принятию решений, которые остаются в силе.

Вместо того чтобы просить судью принять решение в суде, люди встречаются с квалифицированным медиатором, который помогает им самим принять решение о том, как урегулировать спор. Если мировое соглашение достигнуто, оно оформляется в письменной форме и подписывается. Это письменное соглашение становится юридическим контрактом, который может быть приведен в исполнение. После подписания соглашения оно становится юридически обязательным. Если участники спора не могут прийти к соглашению, приемлемому для всех участников, они вправе обратиться в суд.

Медиация очень эффективна, когда стороны поддерживают постоянные отношения, например, в семье, с соседями или деловыми партнерами. Медиация также хорошо работает, когда эмоции препятствуют разрешению спора. Это связано с тем, что медиация обычно дает сторонам возможность выразить свои чувства и рассмотреть спор со всех сторон. Медиация может оказаться не очень хорошей идеей, если одна из сторон не желает обсуждать решение или находится в более слабой позиции на переговорах.

Медиация очень гибкая процедура. То, как она выглядит и как работает, может меняться в зависимости от потребностей вовлеченных в нее людей.

В медиации обычно одна сторона встречается и с медиатором, и с другой стороной спора одновременно. Иногда можно встретиться с медиатором отдельно, и он встанет между двумя сторонами, чтобы помочь им достичь соглашения, которое устроит обе стороны.

«В медиации решение о прекращении спора на тех или иных условиях принимается самими сторонами, так как медиатор не наделен полномочиями выносить какое-либо решение, обязательное для сторон спора. Роль медиатора заключается в том, чтобы помочь сторонам лучше понять друг друга, достичь согласия; в некоторых случаях – помочь найти варианты условий, на которых может быть урегулирован спор.

Медиатор не исследует доказательства и не дает оценку правомерности требований сторон, его главная задача – обеспечить взаимопонимание между сторонами, выявить и помочь реализовать возможность решения проблемы на условиях, приемлемых для всех участников» [8].

В соответствии с законодательством Российской Федерации существует несколько основных принципов медиации:

- добровольность участия в медиации;
- равноправие сторон;

- нейтральность и беспристрастность медиатора;
- конфиденциальность процедуры медиации;
- сотрудничество сторон.

1. Добровольность участия в медиации.

В процессе медиации условия проведения отличаются от тех, что привычны для судебных тяжб. Обе стороны вступают в медиацию по собственному желанию, а медиатор выбирается на основе свободного выбора. Никто не вправе принуждать стороны к участию в медиационном процессе, если у них есть какие-либо сомнения или нежелание.

Медиация представляет собой добровольный механизм, ориентированный на совместные усилия сторон для достижения честного и справедливого решения. Этот принцип отражается в том, что все соглашения принимаются исключительно на основе взаимного консенсуса, и согласие с исходом медиации также является полностью добровольным. Кроме того, каждая сторона в любой момент и на любом этапе вправе отказаться от участия в медиации и завершить переговоры, если это необходимо.

Стороны сами определяют свою судьбу, не подвергаясь вмешательству со стороны третьих лиц, таких как судьи или арбитры, которые, конечно, не располагают полным объемом сведений и пониманием всех аспектов и фоновых обстоятельств конфликта.

Услуги медиатора на определенном этапе процесса или на протяжении всей процедуры также принимаются обеими сторонами по собственной воле. Прежде чем начать медиацию, медиатор обязательно обсуждает вопрос добровольного участия и стремится обеспечить его со стороны каждого участника.

2. *Равноправие сторон в медиации.* Концепция медиации предполагает отсутствие каких-либо предпочтений для одной из сторон. Обе стороны обладают равными правами на выражение своих мнений, определение повестки обсуждений, оценку допустимости решений и условий перед подписанием соглашения.

3. *Нейтральность и беспристрастность медиатора.* Медиатор должен сохранять независимую и объективную позицию по отношению к каждой стороне, обеспечивая им равные возможности участия в процессе переговоров. Концепция нейтральности медиатора является ключевой в процессе медиации.

Медиатор может вести только те дела, в которых он способен оставаться беспристрастным и честным. В любой момент, если он утрачивает возможность проводить медиацию непредвзято, он обязан остановить процесс.

Он должен избегать действий, которые могут создать впечатление предвзятости по отношению к одной из сторон. Уровень доверия к медиатору возрастает, когда участники уверены в его нейтральности.

Кроме того, медиатору следует воздерживаться от проявления интереса к конфликту как в ходе медиации, так и после ее завершения. Без согласия всех участников он не имеет права устанавливать профессиональные связи с одной из сторон по делу или в других вопросах, если это может вызвать сомнения в честности и целостности процесса медиации.

4. *Конфиденциальность процедуры медиации.* Всё, что обсуждается или упоминается в ходе медиации, остается конфиденциальным. Медиатор не имеет права раскрывать детали процесса или его итоги, если на это нет согласия всех участников или если этого не требует закон.

Стороны могут установить собственные правила конфиденциальности, заранее согласовав их с медиатором, или воспользоваться уже существующими нормами, предложенными медиатором. Учитывая, что соблюдение конфиденциальности имеет важное значение для участников, медиатор должен обсудить этот аспект с конфликтующими сторонами.

Обязанности медиатора исключают его участие в судебных процессах в качестве свидетеля. Если дело попадает в суд, медиатор не может быть вызван для дачи показаний и не имеет права раскрывать информацию, полученную в ходе медиации. Также медиатор не передает одной стороне данные, которые он узнал от другой в процессе индивидуальных встреч, если у него нет разрешения или запроса от лица, предоставившего информацию.

5. *Сотрудничество сторон в медиации.* «Сотрудничество предполагает взаимную заинтересованность спорящих лиц в скорейшем разрешении конфликта. В рамках сотрудничества сторон осуществляется координация усилий сторон по урегулированию разногласий. Принцип сотрудничества следует понимать в широком смысле, т.е. как взаимное совершение действий, способствующих разрешению конфликта, а также несовершение действий, способных помешать этому процессу. Сотрудничество сторон необходимо также на стадии исполнения медиативного соглашения, где оно выражается в добросовестном, своевременном исполнении обязательств, принятых в рамках медиативного соглашения» [9, с. 59].

Процедуру медиации можно проводить по разным категориям дел. Выделяются следующие категории споров:

- споры из гражданских правоотношений (предпринимательская, иная экономическая деятельность и др.).

Например, Н.В. Бережная пишет, что «в бизнесе медиация используется для решения споров между партнерами, клиентами и поставщиками. Это позволяет сохранить деловые отношения и сократить убытки, связанные с судебными разбирательствами. Например, многие компании включают в свои контракты пункты о медиации, что способ-

ствуется более эффективному разрешению возможных конфликтов» [10];

- споры из трудовых правоотношений.

В области трудовых отношений медиация может служить эффективным инструментом для разрешения конфликтов между сотрудниками и работодателями. Медиаторы содействуют обеим сторонам в формулировании своих позиций, что открывает путь к обоюдно приемлемым решениям. Это особенно актуально в ситуациях, связанных с увольнениями, конфликтами по поводу зарплаты или обязанностей работников;

- споры из семейных правоотношений.

Семейная медиация, в свою очередь, является одним из самых распространенных и известных направлений медиации в России. Она часто используется во время разводов, когда необходимо решить вопросы раздела имущества, определения места жительства детей и режима общения с ними. Медиаторы помогают супругам достичь компромисса и поддерживать адекватные отношения после разрыва;

- споры из иных правоотношений (если прямо предусмотрено в федеральных законах).

В Законе о медиации закреплено, что к процедуре нельзя прибегнуть в случае:

- коллективного трудового спора;
- спора, возникшего из вышеперечисленных отношений, если он затрагивает или может затронуть права третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, либо публичные интересы.

Если спор уже рассматривает суд общей юрисдикции или арбитражный суд, это не ограничивает право сторон воспользоваться медиацией.

Таким образом, медиация, ставшая предметом пристального изучения и дискуссий в последние годы, представляет собой многогранную правовую категорию. Её сложность и неоднозначность обусловлены широким спектром применения, многообразием организационных форм и моделей примирительной процедуры, реализуемой с участием медиатора.

Чтобы сделать какие-либо выводы о темпах развития медиации на сегодняшний день, можно обратиться лишь к судебной статистике, так как досудебная медиация из-за своего конфиденциального характера не может быть как-либо оцифрована.

На основании представленной на официальном сайте Судебного департамента при Верховном суде РФ информации за период с 1 января 2019 г. по 31 декабря 2023 г. нами был проведен анализ статистических данных от общего количества оконченных гражданских дел в судах общей юрисдикции к количеству заключенных медиативных соглашений, утвержденных судом в результате процедуры медиации за указанный период времени.

Так, за 2019 год общее количество рассмотренных гражданских дел составляет 19582999, из них общее количество прекращенных гражданских дел – 378505. Из данного количества 1008 дел прекращены заключением мирового соглашения, утвержденного судом в результате проведения процедуры медиации, что составляет 0,27% от общего количества прекращенных дел.

В 2020 году общее количество рассмотренных дел составило 21423758, из них общее количество прекращенных дел – 271124. В результате проведения процедуры медиации прекращены 505 дел, что составляет 0,18% от общего числа прекращенных дел за данный период.

В 2021 и 2022 годах общее количество рассмотренных гражданских дел составило 23387403 и 25957874 соответственно, а общее количество прекращенных гражданских дел – 320076 и 333613. В 2021 году стороны заключили мировое соглашение, и оно было утверждено судом в результате проведения процедуры медиации 256 раз, в 2022 году – 367, что в данные периоды составляет 0,08% и 0,11% соответственно от общего количества прекращенных дел.

Общее количество рассмотренных дел 2023 года составляет 28404580, общее количество прекращенных дел – 352297. Проведением процедуры медиации прекращено 363 дела, что составляет 0,10% от общего количества прекращенных дел.

На основе представленных статистических данных с учетом, в том числе, тенденции увеличения нагрузки судов по количеству рассмотренных дел, можно сделать следующие выводы о применении процедуры медиации в российских судах в период с 2019 по 2023 годы:

1. Процент дел, прекращенных в результате медиации, достаточно мал по отношению к общему количеству прекращенных гражданских дел. Он колеблется от 0,27% в 2019 году до 0,10% в 2023 году. Это свидетельствует о том, что медиация не является популярным или часто используемым способом разрешения споров в судебной практике.

2. Наблюдается общая тенденция к снижению доли дел, прекращенных медиацией в течение рассматриваемого периода. Несмотря на колебания в абсолютных значениях (количество дел, прекращенных медиацией), процентное соотношение неизменно уменьшается. Это говорит о том, что с течением времени медиация не становится более востребованной.

3. Даже в 2019 году, когда был зафиксирован самый высокий процент использования медиации, влияние этого способа на общее число прекращенных дел было минимальным. Это свидетельствует о том, что медиация в текущем формате не играет существенной роли в снижении нагрузки на судебную систему.

Исходя из представленных данных, можно предположить несколько причин низкой популярности медиации в российских судах:

1. Недостаточная информированность. Возможно, стороны судебного разбирательства, а также их представители недостаточно осведомлены о преимуществах и возможностях медиации. Отсутствие широкой популяризации и разъяснения сути медиативного процесса может являться существенным препятствием.

2. Стереотипы и недоверие. Существует распространенное мнение, что судебное разбирательство является единственным эффективным способом защиты своих прав. Медиация, как более «мягкий» и «необязательный» метод, может вызывать недоверие у сторон, особенно при отсутствии опыта. Также многие участники судебного процесса предпочитают получить официальное и обязательное к исполнению судебное решение.

3. Недостаточная квалификация медиаторов. Уровень подготовки и квалификации медиаторов также может влиять на эффективность процедуры. Если стороны сталкиваются с некомпетентными медиаторами, они могут потерять доверие к этому методу и в дальнейшем отдавать предпочтение традиционному судебному разбирательству.

4. Несовершенство законодательства. Существуют недочеты в законодательном регулировании процедуры медиации, которые не стимулируют ее активное применение. Например, отсутствие обязательного информирования сторон о возможности медиации или недостаточно проработанные

механизмы стимулирования ее использования.

5. Отсутствие эффективных механизмов популяризации медиации: недостаточное количество программ и мероприятий, направленных на продвижение и популяризацию медиации, также может быть одной из причин ее низкой популярности.

Таким образом, статистика свидетельствует о том, что медиация пока не является эффективным инструментом для снижения нагрузки на судебную систему и разрешения споров в гражданских делах.

Для увеличения ее популярности и эффективности необходимо провести комплексную работу по информированию населения, совершенствованию законодательной базы, повышению квалификации медиаторов и изменению общественного восприятия этого метода урегулирования споров.

В то же время заметны и практические изменения, такие как рост количества медиационных центров, увеличение числа медиаторов, появление онлайн-медиации; на законодательном уровне также проходят обсуждения и подготавливаются проекты изменений в Закон №193-ФЗ. Медиацию начинает применять средний и крупный бизнес, повсеместно проходят банковские медиации, налоговые органы используют медиацию в своей работе, здравоохранение, особенно частный сектор, показывает свою заинтересованность в применении медиации в спорах с клиентами. Постепенно повышается доверие к медиации и осведомленность населения о ней, как о способе разрешения споров, что делает медиацию более доступной и привлекательной для населения.

Список источников

1. Волхова, А. А. Понятие и виды медиации / А. А. Волхова // Научный аспект. 2023. Т. 13, № 12. С. 1607-1614.
2. Калашникова, С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: диссертация ... кандидата юридических наук / С.И. Калашникова; Уральская государственная юридическая академия. Екатеринбург, 2010. 258 с.
3. Аллахвердова О. В. Методическое пособие для посредников-медиаторов: учебное издание / О.В. Аллахвердова, А.Д. Карпенко; Санкт-Петербург, Центр развития переговорного процесса и мирных стратегий в разрешении конфликтов СПбГУ, 2005. 107 с.
4. Гюльметова, А. Р. Развитие института медиации в мире / А. Р. Гюльметова, З. А. Джумагишиева // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 187-188.
5. Квачева П.И., Туз Е. С. Историко-правовой аспект развития и становления медиации как правового института в российском государстве / П.И. Квачева, Е.С. Туз // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. №3. С. 17-22.
6. Аллахвердова О. В. История развития медиации / О.В. Аллахвердова, Е.Н. Иванова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2007. №2-2. С. 73-77.
7. Липка, Д.В. История развития института медиации в России / Д.В. Липка // Право и управление. 2023. №2. С. 22-27.
8. Понятие, принципы и области применения медиации // Арбитражный суд Республики Бурятия: официальный сайт. URL: <https://buryatia.arbitr.ru/node/14635> (дата обращения: 15.10.2024).
9. Елисеева, Т. С. Основные принципы регулирования процедуры медиации в российском законодательстве / Т. С. Елисеева // Российское правосудие. 2015. № 10(114). С. 58-63.
10. Бережная, Н.В. Медиация: понятие, история и современное применение в России / Н.В. Бережная // В17 : [сайт]. – URL: <https://www.b17.ru/article/552481/> (дата обращения: 03.10.2024).

References

1. Volkhova, A. A. Ponyatie i vidy mediatsii [The concept and types of mediation], *Nauchnyi aspekt [Scientific aspect]*, 2023, vol. 13, no. 12, pp. 1607-1614. (In Russ.).
2. Kalashnikova, S. I. Mediatsiya v sfere grazhdanskoi yurisdiktsii [Mediation in the sphere of civil jurisdiction]: Cand. Law sci. Diss. Yekaterinburg, Ural State Law Academy, 2010, 258 p. (In Russ.).
3. Allakhverdova O. V., Karpenko A.D. Metodicheskoe posobie dlya posrednikov-mediatorov: uchebnoe izdanie [Methodological guide for intermediaries: educational edition]. St. Petersburg, Tsentr razvitiya peregovornogo protsessa i mirnykh strategii v razreshenii konfliktov SPbGU Publ., 2005, 107 p. (In Russ.).
4. Gyl'metova, A. R., Dzhumagishieva Z. A. Razvitie instituta mediatsii v mire [The development of the institute of mediation in the world], *Molodoi uchenyi [Young Scientist]*, 2021, no. 50 (392), pp. 187-188. (In Russ.).
5. Kvacheva P.I., Tuz E. S. Istoriko-pravovoi aspekt razvitiya i stanovleniya mediatsii kak pravovogo instituta v rossiiskom gosudarstve [Historical and legal aspect of the development and formation of mediation as a legal institution in the Russian state], *Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik [North Caucasian Law Bulletin]*, 2020, no. 3, pp. 17-22. (In Russ.).
6. Allakhverdova O. V., Ivanova E. N. Istoriya razvitiya mediatsii [The history of mediation development], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya [Bulletin of St. Petersburg University. International relations]*, 2007, no. 2-2, pp. 73-77. (In Russ.).
7. Lipka, D.V. Istoriya razvitiya instituta mediatsii v Rossii [The history of the development of the Institute of mediation in Russia], *Pravo i upravlenie [Law and management]*, 2023, no. 2, pp. 22-27. (In Russ.).
8. Ponyatie, printsipy i oblasti primeneniya mediatsii [The concept, principles and areas of application of mediation], *Arbitrazhnyi sud Respubliki Buryatiya [Arbitration Court of the Republic of Buryatia]*: official website. (In Russ.). Available at: <https://buryatia.arbitr.ru/node/14635> (accessed 15.10.2024).
9. Eliseeva, T. S. Osnovnye printsipy regulirovaniya protsedury mediatsii v rossiiskom zakonodatel'stve [Basic principles of regulation of mediation procedure in Russian legislation], *Rossiiskoe pravosudie [Russian justice]*, 2015, no. 10 (114), pp. 58-63. (In Russ.).
10. Berezhnaya, N.V. Mediatsiya: ponyatie, istoriya i sovremennoe primeneniye v Rossii [Mediation: concept, history and modern application in Russia], B17: website. (In Russ.). Available at: <https://www.b17.ru/article/552481/> (accessed 03.10.2024).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Воронцова Ирина Викторовна, заведующая кафедрой гражданского процессуального права Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, доцент, г. Казань, Российская Федерация. *E-mail: odiv@mail.ru*

Рахматуллина Рената Маратовна, факультет подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет) Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Казань, Российская Федерация. *E-mail: r-renata04@mail.ru*

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vorontsova Irina Viktorovna, Head of the Department of Civil Procedure Law of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Associate Professor, Kazan, Russian Federation. *E-mail: odiv@mail.ru*

Rakhmatullina Renata Maratovna, the faculty for training specialists for the judiciary (faculty of law) of the Kazan branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation. *E-mail: r-renata04@mail.ru*

Поступила в редакцию 03.12.2024 г.;
одобрена после рецензирования 22.01.2025 г.;
принята к публикации 10.03.2025 г.

Received 03.12.2024; approved after reviewing
21.01.2025; accepted for publication 10.03.2025